

Виктория уже проснулась, когда первого сентября взошло солнце. Она несколько часов ерзала в своей постели, ожидая рассвета, пока остальные обитатели дома спали. Это было довольно необычно, так как ей никогда не было трудно заснуть перед особыми случаями, такими как Рождество. Но сегодня все было по-другому - сегодня она, наконец, отправится в Хогвартс.

Лето пролетело быстро, к большому удивлению Виктории. Она ожидала, что будет считать дни до того, как сможет снова присоединиться к волшебному миру, но оказалось, что ей было более, чем достаточно дел дома. Ее чемодан был переполнен магическими принадлежностями, и за последние два месяца она все это тщательно изучила.

Она начала со своих книг. Она изучала их так, как никогда раньше, возвращаясь к ним снова и снова. «История магии» была ее неизменным фаворитом, пройдя все события от волшебных фараонов Древнего Египта до падения темного волшебника Гриндельвальда, но Виктория обнаружила, что чаще всего читает «Руководство для начинающих по трансфигурации». Иногда она задавалась вопросом, зачем волшебникам вообще нужны деньги, если они могут наколдовать любой объект, который пожелают, но чтение трансфигурации ей ясно показало, что это считается очень сложной формой магии.

Она также быстро поняла, что ее способность изменять свою внешность была своего рода трансфигурацией, которая не была нормальной даже в волшебном мире. Введение к «Руководству для начинающих» было предельно ясным: человеческая трансфигурация была настолько продвинутой и настолько опасной, что они не коснутся ее вплоть до старших курсов.

Когда она не читала книги, она примеряла одежду перед зеркалом, или играла со своим телескопом (Петунья бы очень позавидовала ее способности заглядывать в окна домов у подножия холма), или рисовала картинки растений из «Тысячи волшебных трав и грибов».

Она также попробовала свои силы в волшебном оригами. Сначала она беспокоилась о предупреждении МакГонагалл против использования магии, но она использовала магию в течение многих лет, не попадая в неприятности, и идея создания бумажных животных, которые действительно могли двигаться, была слишком заманчивой, чтобы ей сопротивляться. Она полагала, что до тех пор, пока она избегает использования своей палочки, она будет в безопасности, хотя это не мешало ей иногда просто сидеть и держать ее, представляя, что она может чувствовать тепло, которое наполнило ее руку в магазине у Олливандера.

Наконец, отказавшись от любых попыток заснуть, Виктория сбросила одеяло, раздвинула занавески и подошла к своему столу. Он был завален использованными листами пергамента, на которых она практиковала свой почерк с помощью пера, весело проводя время, пробуя разные стили и пытаясь скопировать витиеватый почерк на своем письме из Хогвартса - с очень небольшим успехом. По всему пергаменту были разбросаны ее предыдущие попытки оригами, некоторые из них были более успешными, чем другие.

Она находила этот процесс очень расслабляющим. С легкой улыбкой на лице она вынула лист пергамента из одного из своих пергаментных буклетов. Он отделился плавно, как будто его никогда и не связывали. Она разложила пергамент на столе и, складка за складкой, соорудила бумажную модель журавля. Она старалась не спешить, пытаясь представить трепетание крыльев и плеск воды при каждом сгибе. Довольно скоро это было сделано. Возможно, немного однобоко, но пока это одна из ее лучших попыток.

Затем наступила самая забавная часть. Она достала иглу (которую нашла в швейном наборе Петуньи) и, поморщившись, уколола указательный палец. Выступила маленькая капелька крови, и она стряхнула ее на бумагу. Кровь, казалось, впиталась в нее, и мгновение спустя

красное пятно снова стало белым. Затем она взяла журавлика, поднесла его к губам и подула.

Модель дернулась в ее руках, как будто пробуждаясь от глубокого сна, и она отпустила ее, взмахнув маленькими бумажными крылышками. Котенок Дамблдор, который растянулся на краю ее кровати, греясь на утреннем солнышке, с любопытством поднял голову, когда увидел летящего бумажного журавля, но он уже давно понял, что ее творения были не более, чем бумагой. Журавль летал туда-сюда по ее комнате, не издавая никаких звуков, кроме шелеста крыльев, пока через несколько минут магия не исчезла, и он не опустился на пол. Никогда больше она не сможет оживить эту модель, потому что каждую из них нужно было создавать заново. Это было кратковременным волшебством, но Виктория подумала, что это было красиво. Она открыла новую страницу в своей книге оригами, на которой с помощью движущихся изображений был изображен распускающийся цветок.

Спустя несколько часов и множество скомканных листов пергамента она спустилась вниз со своим чемоданом, все ее вещи были аккуратно уложены внутри. Как обычно, он громко стучал при каждом шаге.

Дядя Вернон вышел из кухни. - Девочка, ты ломаешь лестницу с таким успехом. Дай-ка мне это... - он взялся за ручку ее чемодана и потянул, слегка отшатнувшись от его удивительной легкости. - Эта чертова штука не такая тяжелая, как кажется, - пробормотал он.

Виктория закатила глаза и направилась к машине. Ее чемодан был слишком велик, чтобы поместиться в багажнике, так что, пытаясь, Вернону пришлось положить его поперек заднего сиденья. Она надеялась, что ничего не разобьется... Зная Вернона, он намеренно сильно затормозит, просто чтобы испортить ее стеклянные колбы.

Поездка до вокзала Кингс-Кросс прошла без разговоров, и Виктория была вполне довольна этим. Дядя переключил радио, и она тихо подпевала, прислонившись головой к окну и наблюдая, как мир проносится мимо.

- Держи, девочка, - сказал Вернон, когда они прибыли, и с натянутой улыбкой протянул ей хрустящую двадцатифунтовую банкноту. - Почему бы тебе не остаться в этой школе на каникулы, а? Лучше, что ты с себе подобными, тебе так не кажется?

Виктория пожала плечами и взяла деньги, хотя в волшебном мире они были бы бесполезны. - Хорошо. - хоть она и не планировала возвращаться.

Дядя Вернон не повел ее внутрь станции, уехав вскоре после того, когда ее чемодан был извлечен из задней части машины, поэтому она вошла в вестибюль станции самостоятельно, одной рукой таща свой огромный чемодан и кошачью переноску в другой. Кингс-Кросс был большой станцией с низким потолком, что придавало ей приземистый вид, а в вестибюле доминировала большая доска с перечнем всех отправок. Каждый раз, когда список менялся, станция наполнялась громким клацаньем переставляющихся плиток на доске. Виктория прочитала записи, направляясь к платформам:

Платформа 5 - Эдинбург

Платформа 7 - Лидс

Платформа 7 ½ - Константинополь

Платформа 8 - Манчестер Пикадилли

Платформа 9 ¾ - Хогвартс-экспресс

Она застыла. Хогвартс-экспресс был прямо там, на доске! Неужели магглы этого не видят? И платформа семь с половиной - наверняка это тоже был волшебный поезд, хотя она никогда не слышала о Константинополе. Она огляделась, гадая, не увидит ли она какого-нибудь человека, в замешательстве уставившегося на доску, но вместо этого она поняла, что окружена волшебниками.

Это было чудо, что магглы не замечали это. Насколько часто можно было видеть детей, бродящих вокруг с совами? Большинство, казалось, приложили символические усилия, чтобы носить маггловскую одежду - некоторые из нарядов вышли из моды около ста лет назад, - но тут и там Виктория могла заметить волшебников и ведьм в богатых мантиях, гордо вышагивающих по станции, как будто они были ее владельцами.

Она предположила, что магглы просто подумали, что это маскарадный костюм, или же чудаки из какого-то культа. Потребовалось бы гораздо больше, чем несколько странно одетых людей, чтобы заставить их думать, что магия существует. Что касается табло отправлений, должно быть, какая-то магия скрывала его от внимания обычных людей, как и «Дырявый Котел».

Помня инструкции профессора МакГонагалл, Виктория направилась к стене между девятой и десятой платформами. Она знала, что должна пройти через барьер, но она хотела сначала увидеть его, не уверенная, есть ли какая-то особая техника. Ей не пришлось долго ждать. Подошли мужчина и девушка, оба рыжеволосые, и она наблюдала, как они вошли прямо в кирпичную стену. Никто из магглов, казалось, ничего не заметил.

Это выглядело не так уж сложно. Она подошла к стене и ткнула в нее пальцем. Ее рука прошла насквозь, ощутив прохладный воздух с другой стороны. Она ухмыльнулась и шагнула назад, волоча за собой свой чемодан.

- Уф! - сказал кто-то. Она вошла прямо им в спину.

- О, извините! - сказала Виктория, оборачиваясь. Она старалась не разевать рот. Барьер уступил место большой открытой платформе, на которой ожидал отправления алый поезд. Вдоль его борта было написано «Хогвартс-экспресс».

- Привет! Я Сьюзен, - сказала девушка, с которой она столкнулась, та самая рыжеволосая девушка, которую она видела проходящей через барьер за мгновение до этого. Она была немного ниже Виктории, и не такая худая, с лицом в форме сердца и большими голубыми глазами.

- Виктория, - ответила она. Глаза Сьюзен предсказуемо посмотрели на лоб, но, к ее чести, она ничего не сказала, вместо этого наклонившись для поцелуя. Удивленная, Виктория быстро коснулась щеки Сьюзен уголком рта. Как старомодно! И все же она считала это милым. Рукопожатие казалось таким деловым.

- В будущем я бы рекомендовал проходить через барьер осторожнее, - сказал высокий мужчина с улыбкой. Отец Сьюзен, предположила Виктория.

Виктория покраснела. - Да, сэр.

- Ха! Вероятно, мы слишком надолго задержались у входа. Кстати... - они двинулись прочь от барьера на Кингс-Кросс, волоча свои чемоданы к поезду. - Обойдемся без всей этой чепухи вроде "сэр", - продолжил он, - зовите меня Брюс. А теперь, почему бы вам со Сьюзен не найти

купе в поезде?

Сьюзен тепло обняла отца. - Пока, папа! - она поцеловала его в щеку, а затем подтолкнула свой чемодан к дверце поезда. - Пойдем, Виктория!

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2024034>